

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Уральского государственного
юридического университета

им. В.Ф. Яковлева

д.ю.н., профессор

В.А. Бублик

2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО

«Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева» на диссертацию Титовой Елены Викторовны на тему
«Правомерное поведение в российском конституционном праве»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.02 - конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право

Представленная докторская диссертация Титовой Елены Викторовны выполнена на актуальную и новую для науки конституционного права тематику правомерного поведения в российском конституционном праве. Диссертант выводит на первый план человека как субъекта правомерного поведения и активного участника властеотношений через призму конституционного положения о человеке как высшей ценности. Предпринимает попытку выявить корреляцию между поведением человека и группы людей и правом, государственными институтами, проанализировать право-поведенческие модели, заложенные в российскую Конституцию.

Отрадно, что конституционно-правомерное поведение в рамках представленного исследования рассматривается как многокомпонентное явление, автор признает его сложную правовую природу и потому обращается, помимо собственно правовых, к концепциям, сформулированным в философии, социологии, политологии и психологии права. Этот избранный диссидентом

контекст исследования существенно актуализирует тему. Автор не желает остаться в рамках формально-юридического позитивистского подхода, а предпринимает попытку уделить внимание философским, мировоззренческим представлениям социума об общечеловеческих ценностях, психическим процессам формирования правового поведения, уяснению социальной значимости того или иного варианта поведения для возникновения и функционирования общественных отношений.

Предложенная тема диссертационного исследования отражает комплекс важнейших проблем, стоящих перед современной отечественной наукой конституционного права, таких как критерии, формы, особенности, природа правомерного поведения в общественных отношениях, составляющих предмет конституционного права.

Авторский текст логичен, что говорит о высокой степени научной обоснованности и продуманности выдвигаемых в диссертации положений и выводов. Диссидент активно применяет, рассматривает различные позиции, анализирует практику, поднимая исследование на должный теоретический уровень. Конституционно-правомерное поведение раскрывается им как часть многоуровневой системы конституционно-правовых феноменов власти и свободы, субъективный элемент автономной метасоциальной реальности, факт человеческой интерпретации и институционализации конституционных норм, ценностей, правил, фактическое воплощение смыслового выражения взаимного долженствования во взаимодействии субъектов.

Следует отметить и большое число, и разнообразие использованных источников. Научная концепция автора базируется на исследовании значительного числа работ из самых разных областей научного знания. В первую очередь внимание автора обращено к трудам по общей теории права и соответственно вопросам понятия правового поведения, определения факторов поведения в сфере права, исследования мотивов правомерного поведения и интересов, положенных в его основу. Отмечая определённую фрагментарность упоминаний о правомерном поведении в отраслевых конституционно-правовых

исследованиях, диссидентант, тем не менее, представил значительный обзор подходов и концепций, позволяющих отразить отраслевые сущностные особенности правомерного поведения в конституционном праве. Значимо также обращение к трудам зарубежных авторов и теориям рациональных конституционных прав, концепции человеческого достоинства, конституционной ценности диалога, конституционных чувств, конституционной мифологии.

Автор не избегает «проблемных» и злободневных актуальных вопросов, подробно анализируя противоречивую практику деятельности органов власти по противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, сложность и зачастую низкую результативность отдельных публичных цифровых инструментов, проблемы легализации правомерного протестного поведения и многие другие.

Новизна исследования Титовой Елены Викторовны заключается в том, что впервые в науке конституционного права получила концептуальное обоснование идея о том, что конституционно-правовая теория правомерного поведения композиционно включает совокупность терминологических и дефинитивных конструкций, учитывающих многообразие форм такого поведения, и одновременно отвечает требованиям применимости к реалиям современной российской конституционно-правовой действительности.

Автор выдвигает новый подход, в соответствии с которым, правомерное поведение интерпретируется как демократическое и общественно-гражданское участие, отражающее целеполагание и ценностные установки граждан.

Впервые в науке конституционного права исследованы объем и содержание конституционного понимания правомерности (хотя, справедливости ради, отметим, что эта проблематика будет упомянута и в рамках «критической части отзыва») – ценно проведенное автором соотношение с такими категориями как легальность, легитимность, конституционная законность.

Автор показывает роли и влияние конституционно-правового целеполагания и конституционно-ценностной системы на правомерное поведение участников общественных отношений.

Оригинальностью обладает авторская интерпретация конституционно-правомерного поведения как сложного, многомерного, целостного социально- и общественно-правового явления, как способ взаимодействия индивидов с государством, осуществляемый в специализированных активных формах, который признается обществом и государством как соответствующий или не противоречащий Конституции Российской Федерации и отражающий реальные взаимосвязи и взаимозависимости нормативных, ценностных и морально-духовных ее установлений, а также процессов конституционного правоприменения и правореализации.

Впервые в науке конституционного права определены критерии конституционно-правомерного поведения – критерий легитимации публичной власти, формально-юридический критерий, критерий соответствия нравственно-этической конституционной нормативности, нормативно-ценственный критерий.

Заслуживает поддержки взгляд автора на ориентационную основу правомерного поведения, в качестве которой предложено различать конституционные ценности как ценности, определяющие общественное восприятие (к ним диссертант относит чувство патриотизма и гражданственности) и конституционные ценности как контуры правомерного поведения (по мнению автора, это может быть свобода слова). И хотя подход не бесспорен, но, безусловно, дает вектор дальнейшим исследованиям данной проблематики, тем более что диссертант предлагает охарактеризовать конституционные ценности как ориентационную основу с нескольких позиций.

Вызывает интерес исследование особенностей процесса конституционализации политически протестного поведения, который, по мнению диссертанта, основан на восприятии конфликта и конструктивного протesta как нормальной части политico-правового процесса, как элемента

политико-правовой культуры общества и государства, как проявления традиций демократии.

Диссертационное исследование Титовой Е.В., безусловно значимо для науки конституционного права и обогащает ее, способствует ее дальнейшему развитию, может стать основой для научных разработок данной проблематики в будущем. В науку конституционного права диссертация вносит новые концептуальные положения по актуальным вопросам правомерного поведения в конституционном праве.

Понятийный аппарат науки конституционного права дополнен новыми правовыми категориями и юридическими понятиями, новыми классификациями. Выводы, сделанные в работе, могут быть положены в основу исследований проблематики правомерного поведения в конституционном праве. Проведенное исследование создает условия для решения крупной научной проблемы, имеющей важное социальное значение.

Практическое значение диссертационного исследования Титовой Елены Викторовны очевидно. Выводы и заключения диссертанта могут быть учтены в правотворческой деятельности Российской Федерации. Также не вызывает сомнения, что материалы диссертационного исследования могут использоваться в образовательном процессе, при преподавании учебных дисциплин и спецкурсов, в частности, конституционного права, а также использованы при подготовке учебников, учебных пособий, учебно-методических разработок.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность находит подтверждение в следующем:

Во-первых, диссертация характеризуется четкой и продуманной логикой изложения материала.

Во-вторых, достоверность исследования обеспечена его методологией в виде комплекса признанного исследовательского инструментария. Использованные методы коррелируют с целями и задачами работы.

Разработанная методология исследования и широкая эмпирическая основа диссертации позволили диссидентанту прийти к обоснованным выводам по вопросам исследования.

В-третьих, достоверность результатов проведенного исследования подтверждается их апробацией. Результаты исследования нашли отражение в научных работах, докладах, выступлениях на международных конференциях. Основные выводы работы содержатся в статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, 23 из которых в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, 3 в журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования и 9 монографиях (в том числе в соавторстве). Знакомство с текстом диссертации и автореферата Е.В. Титовой дает основание сделать вывод, что текст автореферата полностью отражает представление о теоретической и практической значимости проведенного диссертационного исследования, о достоверности его результатов и апробации.

В-четвертых, внимания заслуживает интеграционный подход к исследованию сущности, форм, признаков правомерного поведения, выражающийся в сопровождении исследования взаимоувязанным теоретическим, нормативным и эмпирическим обоснованием.

Оценка содержания диссертации.

В главе 1 диссертации «Конституционно-правовая теория и особенности методологии исследования правомерного поведения» диссидентантом определяются понятие правомерного поведения в конституционно-правовой науке, вектор исследования правомерного поведения в конституционно-правовой науке, обозначаются особенности отраслевой конституционно-правовой теории такого вида поведения, рассматриваются особенности поведенческих составляющих конституционных правоотношений (С. 31-62); определяется объем и содержание исходного понятия «правомерность» исходя из следующих координат: 1) конституционное понимание правомерности; 2)

соотношение правомерности с категориями легальности, легитимности и конституционной законности; 3) правомерность конституционных идей, доктрин и концепций (С. 63-101). Автор обращает пристальное внимание на возможность применения средств познания всех уровней и различных научных методов, позволяющих раскрыть все значимые аспекты правомерного поведения как конституционно-правового явления, включая антропологические, аксиологические,teleologические и психологические составляющие (С. 102-138). Обоснована целесообразность проведения исследования конституционно-правомерного поведения с использованием как классической, так и пост классической методологии.

В главе 2 диссертации «Телеологические, аксиологические, психолого-правовые характеристики правомерного поведения в российском конституционном праве» в центре внимания автора влияние телеологических (С. 139-162), аксиологических (С. 163-188); и психолого-правовых ориентиров (С. 189-216) на правомерное поведение участников конституционных отношений. В рамках этой главы рассмотрена взаимосвязь телеологической (программной) функции Конституции России и национального ценностного целеполагания, которое связано с принципом идеологического многообразия, национальными интересами и национальной идеей в их соотношении с конституционным правомерным поведением. Сделан вывод, что аксиологические характеристики конституционно-правомерного поведения в рамках проведенного исследования включают в себя две основные составляющие: 1) рассмотрение отражённой в Конституции России системы ценностных ориентаций, оказывающих влияние на правомерное поведение и 2) исследование данного вида правового поведения с позиции самостоятельной ценностной значимости. Исследуются особенности социально-психологических регуляторов правомерного поведения в контексте формирующегося на стыке конституционного права и правовой психологии междисциплинарного направления, обозначенного как конституционная психология.

В главе 3 «Теоретический анализ основных форм правомерного поведения в российском конституционном праве» рассмотрено содержание категорий «участие», «дела государства», «управление делами государства», «участие в управлении»; выявлены правореализующие особенности данной формы правомерного поведения; определено целеполагающее и ценностное содержание участия в управлении делами государства (С. 217-241), раскрыты властная природа общественного участия как формы правомерного поведения; трактовка категории «общественное» в российской Конституции; особенности проявления статуса участников конституционно-правовых отношений в процессе общественного участия (С. 241-275); обосновано теоретическое значение разграничения гражданского и общественного участия; установлено соотношение гражданского участия как формы правомерного поведения с такой базовой категорией, как «гражданственность»; выявлена роль гражданского самосознания в осуществлении правомерного гражданского участия; рассмотрена типология гражданских инициатив и их признаков; определены цели и мотивы, поведенческие установки и волевой компонент гражданского участия (С. 276-301).

В главе 4 «Проблемы теории и практики обеспечения правомерного поведения в российском конституционном праве» исследуются вопросы доверия во взаимоотношениях человека, государства и общества и вопросы позитивной ответственности как средств обеспечения правомерного поведения (С. 302-333); конституционализации политически протестного поведения как средства обеспечения правомерного поведения (С. 332-360); проблемы обеспечения конституционно-правомерного поведения в условиях развития цифровой среды (С. 361-383). Автором проанализированы разные смысловые значения понятия «доверие» в конституционно-правовой теории и законодательстве и сделан вывод о том, что, с одной стороны, в доверии к публичной власти содержится значительный ресурс для реализации политических решений, а само доверие непосредственно включено в механизм ее легитимации, формируя социальную базу поддержания властных

институтов. Проанализировано конструктивное протестное поведение, которое при соблюдении установленных законом форм и способов выступает консультативной формой осуществления народовластия, формой выражения политического мнения граждан.

Работа имеет композиционную стройность, в ней логично и последовательно раскрываются основные вопросы исследования. Материал изложен грамотно, хорошим русским языком, демонстрирующим прекрасное владение соискателем современной научной терминологией.

Дискуссионные положения

Все выше сказанное позволяет положительно оценить диссертацию, однако есть и дискуссионные положения, требующие обсуждения в ходе защиты.

1. Диссиденту следует более внимательно отнестись к вопросам определения особенностей правомерного поведения в конституционном праве, его отличиях от понимания правомерного поведения в общей теории права. Дискуссионность здесь видится не столько в вопросах выявления общего и частного, а скорее в более концептуальных методологических опасностях «увлечения» отраслевыми понятийно-категориальными изысканиями. Безусловно, в рамках работы убедительно доказывается конституционно-правовая природа исследуемой категории - конституционного правомерного поведения, однако допустимо ли вслед за исследованием Е.В. Титовой ставить вопрос об особенностях правомерного поведения и в иных отраслях права? Здесь же автору следует уточнить свою позицию относительно соотносимости употребляемых в диссертации однопорядковых категорий: «правомерное поведение в конституционном праве», «конституционно-правомерное поведение», «конституционное правомерное поведение».

2. В углубленном анализе нуждается сущностная и содержательная правовая основа таких конституционных моделей правомерного поведения, как солидарность и взаимодействие человека, государства и общества, участие граждан в многообразии практик непосредственной демократии, делах

государства и общества. Триада «человек – общество-государство», идущая «красной нитью» через исследование, закономерно порождает вопрос о необходимости расширения субъектного состава конституционного правомерного поведения и ответа на вопросы о критериях правомерности поведения государства или государственных институтов. Тем более, что в положении седьмом, выносимом на защиту, идет речь о том, что взаимодействие в системе «человек – государство – общество» обеспечивает реализацию определённых видов и форм конституционно-правомерного поведения: 1) участие в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления; 2) институционализированные формы общественного участия; 3) инициативное поведение личности, оказывающее позитивное влияние на формирование и функционирование гражданского общества и правового государства (гражданское участие) (С. 20-21). Как видим, здесь виды и формы конституционно-правомерного поведения увязаны с человеком и гражданином, но никак не с обществом и государством как субъектами публично-властных отношений.

3. Достаточно спорным выглядит отход диссертанта от классического определения объекта исследования через категорию «общественные отношения». Напомним, что диссертант называет объектом исследования конституционное правомерное поведение как содержательную сторону конституционных правоотношений, процесс и результат реализации конституционных прав, свобод и исполнения обязанностей посредством участия граждан в осуществлении публичной власти и управлении делами государства и общества (С. 11). Полагаем, что выбор диссидентом нетрадиционного подхода к определению объекта исследования нуждается в дополнительном пояснении в ходе защиты.

4. В рамках положения 16, выносимого на защиту, диссидент предлагает систему психолого-политических оснований правомерного поведения в конституционном праве, относя к ним такие смыслообразующие элементы как конституционную идеологию, конституционные символы,

конституционное правосознание. Не размывается ли смысл этих конституционно-правовых категорий использованием термина «психологополитические основания»? Каково соотношение психологической и политической составляющей в правомерном поведении и почему они взаимоувязаны?

5. Не вполне понятно предложенное автором понимание конституционно-правомерного поведения (С. 5) как «субъективно-личностного начала принципа и нормативной конструкции народного суверенитета». Этот тезис требует пояснений в ходе защиты, поскольку в известной мере вступает в противоречие в классической теории народного суверенитета.

6. В параграфе 3.2. автор подробно анализирует цели общественного участия как правомерного конституционного поведения, способы взаимодействия структур гражданского общества с органами публичной власти и отельные институты такого общественного участия. Однако, почему-то формы общественного участия как правомерного поведения лишь перечислены, причем со ссылкой на исследование С.А. Васильева (С. 272), но не раскрыто их содержание и не предложена их авторская система.

7. Анализируя в параграфе 3.3. гражданское участие как форму правомерного поведения, автор справедливо отмечает сочетание в нем политico-правовой и общественно-социальной составляющей (С. 279). Однако, в дальнейшем размежевание общественного и гражданского участия в диссертации не выглядит убедительным, поэтому в процессе защиты диссертанту надлежит четче разграничить общественное и гражданское участие как форы правомерного поведения в конституционном праве (тем более что в структуре диссертации они разведены).

8. Рассуждая о доверии в контексте правомерного поведения, автор справедливо отмечает низкий уровень доверия государства к общественным структурам (С. 318), но обходит стороной проблему низкого доверия населения к органам публичной власти, не анализирует причин такого положения дел, а главное не предлагает мер по повышению уровня позитивной ответственности

органов власти и мер повышения уровня доверия населения к публичной власти.

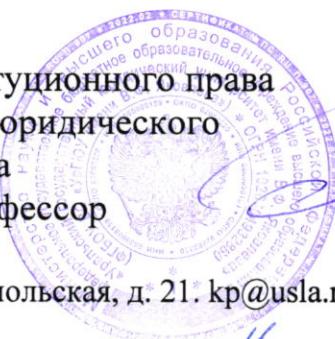
Высказанные замечания являются частными и дискуссионными, не снижают благоприятного впечатления от научного уровня представленного исследования, не подвергают сомнению новизну и научную значимость работы. Автореферат и опубликованные автором работы отражают содержание диссертационного исследования. Диссертация Титовой Елены Викторовны на тему «Правомерное поведение в российском конституционном праве» отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 (в редакции от 11.09.2021), а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 – «конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право».

Отзыв подготовлен на кафедре конституционного права Уральского государственного юридического университета им В.Ф. Яковleva (протокол № 7 от 11.04.2022 года).

Заведующий кафедрой конституционного права
Уральского государственного юридического
университета им В.Ф. Яковleva
доктор юридических наук, профессор

М.С. Саликов

620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. kp@usla.ru; тел. +7 (343) 367-40-67

М.С. Саликов
Уральский государственный юридический университет им В.Ф. Яковлева
12.04.2022